

THE NEW MILITARY-STRATEGIC DOCTRINE OF THE UNITED STATES OF AMERICA AND ITS IMPACT ON THE CASPIAN REGION

Pavel L. Karabushchenko

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Matvey A. Shakirov

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
E-mail: artcr@rambler.ru

ABSTRACT

The article examines the influence of the new military-strategic doctrine of the United States of America, published on October 12, on the Caspian region. The analysis of the events that take place on the world political arena after Russia launched a special military operation in Ukraine and their impact on the cooperation of the Caspian countries is carried out. The paper reflects the interests of the United States of America, Russia and China in the promising region of the periphery "West – East". Attention is paid to the geopolitical challenges faced by the countries of the Caspian basin: the integration of US capital into Kazakhstan, the sponsorship of "civil society" by the states in Iran, the multilateral policy of Azerbaijan and the identity of the political regime in Turkmenistan. The author identifies current, unresolved contradictions in international politics related to the Caspian region.

The author explores the new democracy of the United States of America, on which the developed countries of Western Europe have become dependent, forced to conduct a mirror policy of their partner. The article reflects the contrast of the world politics of the West and the East, the opposition to the challenges of the modern globalization process, geopolitical changes on the political map, the new policy of multipolarity "USA – Russia – China".

KEYWORDS

US military-strategic doctrine; the Caspian region; special military operation; globalization; geopolitics; hybrid regimes; democracy; Russia; China; USA; Azerbaijan; Turkmenistan; Kazakhstan.

НОВАЯ ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: pavel_karabushenko@mail.ru

Шакиров Матвей Артемович

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева

Россия, Астрахань

E-mail: artcr@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается фактор влияния новой военно-стратегической доктрины Соединенных Штатов Америки, опубликованной 12 октября 2022 года на Каспийский регион. Производится анализ событий, которые происходят на мировой политической арене после начала Россией специальной военной операции на Украине и их влияние на сотрудничество стран Прикаспия. В работе отражены интересы Соединенных Штатов Америки, России и Китая в перспективном регионе периферии «Запад – Восток». Внимание уделяется геополитическим вызовам, с которыми сталкиваются страны Каспийского бассейна: интеграция капиталов США в Казахстан, спонсирование штатами «гражданского общества» в Иране, многосторонняя политика Азербайджана и самобытность политического режима в Туркменистане. Автором выявляются актуальные, но нерешенные противоречия в международной политике, относящиеся к региону Прикаспия.

Автор исследует новую демократию Соединенных Штатов Америки, от которой в зависимость попали развитые страны Западной Европы, вынужденные вести зеркальную политику своего партнера. В статье отражен контраст мировой политики запада и востока, противостояние вызовам современного глобализационного процесса, геополитические изменения на политической карте, новая политика многополярности «США – Россия – Китай».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Военно-стратегическая доктрина США; регион Прикаспия; специальная военная операция; глобализация; геополитика; гибридные режимы; демократия; Россия; Китай; США; Азербайджан; Туркменистан; Казахстан.

ВВЕДЕНИЕ

Современная политическая ситуация является крупным вызовом для всех стран. Геополитические вопросы, глобализационные противоречия после долгих лет игнорирования и утаивания обнажились. Произошёл конфликт двух разных политических укладов западных и восточных стран. Гегемония Соединенных Штатов Америки в 2022 году не устраивает большинство государств. Особенное периферийное положение Каспийского региона подталкивает крупные страны реализовывать свои интересы именно здесь.

Под воздействием этих факторов 12 октября 2022 года была опубликована новая стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки (Biden-Harris Administration's National Security Strategy, 2022), которая вызывает много вопросов к администрации Джо Байдена. Далее будет проведен анализ документа и выявлено его влияние на политическую обстановку в регионе Прикаспия и Западной Европы. В данном исследовании демонстрируются ключевые тенденции развития новой модели демократии США и её влияние на мировую политику.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В 2020 году украинский политический и общественный деятель, народный депутат Украины V, VI и VII созывов Е. А. Бондаренко в интервью с Д. И. Гордоном очень четко обозначила вектор западной политики в отношении России и восточных стран. Она рассуждает на тему Крыма: «Соединенные Штаты Америки использовали бы Крым как меч, а Россия как щит» (Бондаренко, 2018). Это демонстрирует действительную картину взаимоотношений стран на политической арене в 2022 году, которая до неузнаваемости изменилась после начала вооруженного конфликта на Украине.

После начала Россией специальной военной операции на Украине мировая политика очень сильно изменилась: США впервые после Второй Мировой войны развернули программу Ленд-лиза для Украины. Направляется военная техника для противостояния Российской Федерации. Европейские страны, следуя примеру, наложили ряд санкций. Они безусловно приносят неприятности экономике России, но больше от этого теряют сами государства старого мира, совершенно не думая о том, как политический режим этих стран будет выживать в «голодное» время (Авдонин, 2022).

Специальная военная операция стала лакмусовой бумажкой, которая обнажила истинные интересы крупных государств: Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Стремление американского правительства занять место гегемона осложняется тем, что многие страны просто не желают этого и стремятся к политике многополярного мира.

В марте 2021 года новое правительство Джо Байдена публикует на сайте Белого Дома документ под названием «Временное стратегическое руководство по

национальной безопасности» («Interim National Security Strategic Guidance») (White House, 2022). Он определил дальнейшие векторы развития Соединенных Штатов Америки до представления итогового варианта. Важным аспектом документа являлось и то, что все федеральные департаменты и агентства обязаны согласовывать свои действия с положением до момента принятия итогового акта. Основными тезисами временного руководства являлись вызовы, связанные с «отступающей демократией», технологической революцией, меняющей все аспекты жизни, а также противостоянием США с авторитарными государствами, которые угрожают сложившему миропорядку, который безусловно выгоден администрации Джо Байдена. Главными соперниками обозначены Китайская Народная Республика, а также Российская Федерация. Во временном руководстве утверждается, что Россия стремится к дестабилизации на международной арене, но не обладает необходимыми для этого силами и ресурсами. Китай в свою очередь является единственным соперником, который обладает способностью соединить свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь и бросить вызов стабильной и открытой международной системе (Карпович, 2022).

Практика американского законодательства такова, что обновлять стратегию национальной безопасности необходимо каждые 4 года для её актуализации, обновления позиции страны по насущным вопросам. Именно поэтому в октябре 2022 года была представлена итоговая стратегия, которая значительно отличается от временной стратегии Байдена в начале его президентского срока.

Причин изменений вектора политики в области национальной безопасности Соединенных Штатов Америки очень много. В мае 2021 года Л. Остин посетил кадетов военной академии Вест Пойнта «U.S. Military Academy at West Point», где заявил о необходимости внести изменения в стратегию обороны 2018 года (NATIONAL DEFENSE STRATEGY, 2018), так как геополитическая обстановка в мире очень сильно изменилась. Свою роль сыграла пандемия, повышение уровня террористической активности, кибернетическое оружие и его использование. Политик обеспокоен тем, что Россия и Китай тесно сотрудничают в области оборонной сферы. Это ставит под угрозу один из факторов американской политики «single-warconstruct». Исходя из определения США должны бороться лишь с одним противником, либо Россией, либо Китаем. Сближение этих двух стран опасно, ведь они обладают огромным потенциалом в военной сфере, который может быть направлен на ограничение и сдерживание Америки в её «демократической» внешней политике (Associated Press, 2022).

Американские политологи и военные специалисты солидарны с мнением министра Л. Остина. Эксперты считают, что у Соединенных Штатов нет необходимых вооружений для проведения собственных полномасштабных военных операций против одного крупного противника. Операции против нескольких противников сразу невозможны, ведь под угрозу будет поставлено существование государства. Из-за этого недостатка оборонной политики Америки проводится разработка концепции ведения мультимоментных операций (Савин, 2022). Реализовать её можно комплексными действиями разных вооруженных сил

и группировок корпуса морской пехоты США, ВВС, СВ, ВМС. Огромную роль в этом играет совершенствование технологической сферы, которая позволит командирам и офицерскому составу быстро коммуницировать с вооруженными силами, создать единую сеть оборонной коммуникации.

В тексте нового документа есть и информация о том, что впервые Департамент провел свои стратегические обзоры полностью интегрированным образом. Включены в приоритет стратегии национальной безопасности США обзор ядерной политики (NPR) и обзор противоракетной обороны (MDR), обеспечив тесную взаимосвязь между стратегией и ресурсами. Весь упор развития военно-промышленного комплекса делается на использование и совершенствование воздушных, морских, космических и кибернетических систем, так как в современных реалиях информационных войн маловероятно, что крупные военные столкновения будут проходить сухопутно. Модификации поддается и вся военно-воздушная техника Соединенных Штатов Америки. Происходит создание истребителей нового поколения (пятого), которые смогут обходить удары ПВО России и Китая.

Старший заместитель обороны США по исследованиям и разработкам Барбара Маккьюстон считает добавление в документ технологического приложения очень важным шагом в политике страны (Карпович, 2021). Фактически это значит, что Пентагон готов решать стоящие перед государством проблемы военным путем. Угрозу для политической системы Соединенных Штатов, препятствуя гегемонии создают интересы России в Арктическом регионе, стремление Ирана к получению ядерного оружия, удачные испытания Корейской Народной Демократической Республикой новых ракет, совместная разработка Китая и России инновационных технологий создания гиперзвукового оружия.

В итоговом варианте стратегии национальной безопасности 2022 года главным противником для США является Китай, поскольку тот желает разрушить сложившийся порядок, который, по мнению Пентагона, был создан именно силами штатов. «Мы активизировали эффективную сеть альянсов и партнерств Америки, чтобы поддерживать и укреплять принципы и институты, которые обеспечили миру стабильность, процветание и рост за последние 75 лет» указано в документе «Стратегия национальной безопасности США» 2022 года. Фактически Штаты подтверждают свое стремление к формированию однополярной системы в Мире.

Америка распространила сеть гибридных режимов в странах Старого Света. Гибридный режим старается решить свою основную задачу – обеспечение несменяемости гегемона – относительно низким уровнем насилия. Он не имеет в своем распоряжении ни морального капитала монархии, ни репрессивной машины тоталитаризма. Удастся это с помощью разного рода поддержки таких режимов в экономическом плане. Подобную политику Соединенные Штаты Америки начали проводить в 1947 году под руководством Трумэна. Широкая военная и экономическая поддержка делает страны зависимыми. Различие лишь в сторонах конфликта – в 1947 году политика была направлена против расширения влияния Советского Союза, а после его развала на его правопреемницу Россию.

Соединенные Штаты Америки также заявили и о том, что многие ошибочно полагают, что демократия слабее автократии, потому что они не понимают, что сила исходит от народа. Статистические данные показывают то, что огромное количество граждан США не довольны политикой, проводимой администрацией Байдена. Отсюда происходит рост заинтересованности к консервативной партии и всё чаще люди вспоминают Дональда Трампа, который не допускал эскалации разного рода конфликтов с участием штатов. Заявлениями о силе, исходящей от народа, руководство Америки фактически приравнивает внутреннюю политику к внешней. Американская демократия жаждет стабильности (в данном случае доминирования США), и ради нее готова на любые потрясения, но чужими руками. Отсюда можно сделать вывод, что используется демократия исключительно как «таран» внешней политики госдепа.

Целью исследования является и поиск интересов Соединенных Штатов Америки в Каспийском регионе. Далее представлен анализ взаимоотношений пятерки стран каспийского бассейна с союзниками из Америки, Европы и России.

Иран захлестнули протесты после гибели 22-летней Махсы Амини. Произошло это из-за действий полиции нравов, которые задержали девушку за неправильное ношение хиджаба. Протесты и демонстрация неповиновения власти – это не что-то новое для страны, но за сентябрьскими событиями следил весь мир, в том числе и руководство Соединенных Штатов Америки. В Тегеране обвинили Байдена в разжигании протестов. Президент США назвал иранское правительство репрессивным, выражая поддержку всем протестующим. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи возложил ответственность за планирование протестов на США и Израиль.

С 1979 года Иран живет в состоянии санкционного барьера, но несмотря на это имеет мощную и стабильную экономику. Феномен этого заключается в том, что 1/7 часть мировых запасов природного газа расположены на территории этого государства. Средний Восток имеет явного лидера в лице Ирана, а ВВП в Азии больше только у Китая, Японии, Индии, Турции и Южной Кореи.

Военная сфера Ирана также очень развита. Армия насчитывает свыше 1,5 миллиона солдат и 11 миллионов резервистов. Опережает данную страну лишь Китай и КНДР. Несмотря на хорошие отношения Ирана с Россией и обменом вооружением, Тегеран имеет более тесное сотрудничество с Пекином, что уже создает угрозу Соединенным Штатам Америки, пусть и косвенную. Ирану удалось установить радикально настроенные центры почти во всех точках мира за счет диверсантов и серьезных сил шиитов, что не составляет труда для нанесения точечных ударов по всей территории США. ЦРУ и Пентагон знают о «скрытой войне» и всячески стараются пресекать деятельность проиранских организаций. Это не значит, что Иран – террористическое государство. Но это страна, которая вынуждена отвечать на внешние вызовы – экспансию арабов и суннитов, экспансию США в регионе. Поэтому Иран, прежде всего, перенял методы ведения «тайной войны» у тех же США.

Открытая конфронтация штатов и Ирана приведет к тому, что большая армия этой страны заточит ВМФ США в Персидском заливе и методично расправится с кораблями противника. Наступление с севера не будет возможным, ведь там расположены нейтральные страны, а с востока Пакистан не пропустит американские силы из-за тесных взаимоотношений Ирана с Китаем (Кожан, 2018). Поэтому Соединенные Штаты Америки и далее будут пытаться дестабилизировать обстановку в стране иными методами, избегая военного конфликта. К тому же ни одна из стран Персидского залива не допустит потрясений в регионе, ведь Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Бахрейн, Катар способны влиять на всю экономику планеты.

«Иран вмешивается во внутренние дела соседей, распространяет ракеты и беспилотники через посредников, замышляет причинить вред американцам, в том числе бывшим чиновникам, и продвигает ядерную программу сверх всякой реальной гражданской потребности», сказано в документе «Стратегия национальной безопасности США».

Азербайджан находится в зоне интересов Соединенных Штатов Америки. Сотрудничеству со стороны администрации Байдена выделяется приоритетное место. Для международных отношений очень важны связи между государствами, которые проверены длительным периодом сотрудничества и партнерства. Дипломатические отношения между странами начались в 1992 году и продолжают очень успешно до сих пор. Стремление США закрепиться в регионе Южного Кавказа и Каспия можно реализовать через тесную дружбу с Азербайджаном. Каспий - важный стратегический, энергетический, торгово-экономический регион для штатов, ведь имея влияние здесь можно контролировать и сдерживать потенциальных соперников в продвижении своих интересов. Учитывая то, что одним из противников в новой доктрине является Россия, интересы США только растут. Каспий позволил бы контролировать действия России и Ирана в регионе.

Политика Азербайджана попадает в своеобразный треугольник доверительных отношений как с Россией, так и с западными партнерами. В отличие от Грузии, которая изменила вектор своей внешней политики только в сторону западных коллег, Баку удастся сохранять шаткий, но баланс.

Казахстан. Его экономика очень зависит от западных партнеров за счёт экспорта большого количества ресурсов. Нестабильная позиция взаимоотношений Астаны с Россией находит свое логическое оправдание в том, что при наложении санкций на Казахстан, экономика этой страны просто не выживет. Фонд национального благосостояния находится в ужасном положении из-за высокого уровня коррупции, с которой президент Токаев пытается бороться с помощью совершенствования реформ. Правительство Казахстана, как и Азербайджана, находится в структуре пирамидальных отношений между Западом и Россией. Её членство в ОДКБ и ЕАЭС очень не нравится американским и европейским партнерам. Январские события до сих пор окутаны тайной и заказчики государственного переворота до сих пор не найдены, но США было бы выгодно

организовать «оранжевую» революцию в стране, чтобы разрушить планы Китая и Турции на проект «Один пояс – один путь». Серый, параллельный импорт товаров в Россию через Казахстан тоже не остается без внимания Америки.

В Казахстане раскачивается тема этнических казахов, потери суверенитета страны из-за членства в ЕАЭС и ОДКБ. США с помощью кредитования и нефтедобычи в Казахстане имеет влияние над «независимыми» профсоюзами в сферах, где сосредоточены крупные капиталы Америки. Своим сотрудничеством с штатами Казахстан получает минимальный доход от добычи собственных полезных ископаемых, что очень важно для США. Происходит это параллельно с наращиванием военного присутствия сил Пентагона в данной стране.

Туркменистан имеет тесные связи с Ираном, Россией и Китаем, что также доставляет неприятности Соединенным Штатам Америки. Сотрудничество с Тегераном, Москвой и Пекином не представляют возможности вмешательства Америки прямыми методами. Постепенные попытки ослабить экономику этой страны за счет её участия в затратных и бесперспективных проектах – выгодный для штатов ход. С каждым разом ослабляя экономическую сферу Туркменистана, США претендует на роль «спасителя». Примеры Украины, Ирака, Ливии и других стран демонстрируют и то, что госдепу будут выгодны и народные волнения в стране. Ашхабад предпочитает южный и северный векторы развития своей страны, тем самым осознает нерентабельность европейского пути. Важность этого заключается в экономической стабильности страны, а также низким уровнем социальных волнений, что крайне необходимо сложившемуся в стране политическому режиму.

ВЫВОДЫ

Новая стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки – это очередная попытка сохранить однополярный мир путём создания единой коалиции из крупных стран, готовых находится под влиянием одного блюстителя «демократии». Необходимость поддержания внешних контактов при невозможности прекратить антироссийскую, антикитайскую риторику ведёт к привычной для нынешнего поколения взрослых американцев уютной и привычной ещё со времён «холодной войны» пропаганды. СМИ эксплуатирует общечеловеческий страх перед чем-то чуждым в лице России и стран Азии. Россия постсоветского пространства и Китай для многих стран являются «Черным рыцарем» - мало демократическим, стремящимся поставить соседние страны на путь авторитаризма. Европа предпочитает «Белого рыцаря» в лице Белого Дома.

Интересы Соединенных Штатов Америки в Прикаспийском макрорегионе вызваны стремлением контролировать политическую, торгово-экономическую, социальную сферы. Постепенно выстраивая тесное сотрудничество с некоторыми странами, Пентагон становится всё ближе к воплощению своих планов, но прочно выстроенная система уже сложившихся отношений в регионе не позволит сделать этого ещё долгое время. Мировая политика, действительно, претерпевает большие

изменения и находится в состоянии трансформации, нацеленной на недопущение доминирования одного государства над другими.

Для России подобные потрясения сказываются благоприятно. Начинается новый этап российско-китайских отношений, особенно в экономической сфере. Стремительное развитие событий ведет к эскалации новой «Холодной войны», которая затаилась в укрытии 90-х годов и сейчас вновь готова стать одной из проблем мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдонин, А. (2022). Как санкции могут привести Европу к голоду и коллапсу государств. *SB News*. Получено из <https://www.sb.by/articles/analitik-rasskazal-kak-sanktsii-mogut-privesti-evropu-k-golodu-i-kollapsu-gosudarstv.html>
- Белый дом (2021). Временное стратегическое руководство по национальной безопасности. *The White House*. Получено из <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/>
- Гордон, Д. (2018). Елена Бондаренко в передаче «Гордон». Интервью на канале «112 Украина». Получено из <https://www.youtube.com/watch?v=bfHBJXpqYd0&t>
- Карпович, О. (2021). Основные приоритеты Стратегии национальной безопасности США-2022. *Интернет портал «Завтра – ру»*. Получено из https://zavtra.ru/books/osnovnie_prioriteti_strategii_natsional_noj_oboroni_ssha_2022
- Карпович, О., Шангараев, Р. (2022). Стратегия национальной безопасности США 2022. *Центр военно-политических исследований*. Получено из <http://eurasian-defence.ru/?q=node/52664>
- Кожан, И. (2018). В чем сила Тегерана. Почему США не нападают на Иран открыто, как на Ирак и Сирию. *Интернет портал «NewsLand»*. Получено из <https://newsland.com/post/6479321-v-chem-sila-tegerana-pochemu-ssha-ne-napadaiut-na-iran-otkryto-kak-na-irak-i-siriiu>
- Савин, Л. (2022) Ключевые военные концепции США. *Русстрат институт международных политических и экономических стратегий*. Получено из <https://russtrat.ru/reports/13-fevralya-2022-0010-8763>
- Associated Press (2022). Министр обороны сообщает курсантам Вест – Пойнта, что они готовы. *U.S. News a world report*. Получено из https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b6f4c6a-638a2e4f-5bca6878-74722d776562/https/www.usnews.com/news/politics/articles/2021-05-22/defense-secretary-addresses-graduating-west-point-cadets
- Biden-Harris Administration's National Security Strategy (2022). Стратегия национальной безопасности администрации Байдена-Харриса. *The White House Washington*. Получено из <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

National Defense Strategy (2018). Стратегия национальной безопасности. *Department of defense*. Получено из <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

Для цитирования: Карабущенко, П.Л., Шакиров, М.А. (2022). Новая военно-стратегическая доктрина Соединенных Штатов Америки и её влияние на Каспийский регион. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 2(3), 35-45.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_35

REFERENCES

- Avdonin, A. (2022). How sanctions can lead Europe to famine and state collapse. *SB News*. Retrieved from <https://www.sb.by/articles/analitik-rasskazal-kak-sanktsii-mogut-privesti-evropu-k-golodu-i-kollapsu-gosudarstv.html> (in Russian)
- White House (2021). Interim National Security Strategic Guidance. *The White House*. Retrieved from <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/> (in Russian)
- Gordon, D. (2018). Elena Bondarenko in the program “Gordon”. Interview on channel “112 Ukraine”. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=bfHBJXpqYd0&t> (in Russian)
- Karpovich, O. (2021). Key priorities of the US National Security Strategy 2022. *Internet portal “Zavtra-ru”*. Retrieved from https://zavtra.ru/books/osnovnie_prioriteti_strategii_natsional_noj_oboroni_ssha_2022 (in Russian)
- Karpovich, O. & Shangaraev, R. (2022). US National Security Strategy 2022. Center for Political-Military Studies. Retrieved from <http://eurasian-defence.ru/?q=node/52664> (in Russian)
- Kozhan, I. (2018). What is Tehran's strength? Why doesn't the US openly attack Iran like it does Iraq and Syria? Internet portal "NewsLand". Retrieved from <https://newsland.com/post/6479321-v-chem-sila-tegerana-pochemu-ssha-ne-napadaiut-na-iran-otkryto-kak-na-irak-i-siriiu> (in Russian)
- Savin, L. (2022) Key US military concepts. *Russtrat Institute of International Political and Economic Strategies*. Retrieved from <https://russtrat.ru/reports/13-fevralya-2022-0010-8763> (in Russian)
- Associated Press (2022). Secretary of Defense tells West Point cadets they are ready. *U.S. News a world report*. Retrieved from https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.2b6f4c6a-638a2e4f-5bca6878-74722d776562/https/www.usnews.com/news/politics/articles/2021-05-22/defense-secretary-addresses-graduating-west-point-cadets

Biden-Harris Administration's National Security Strategy (2022). Biden-Harris Administration National Security Strategy. *The White House Washington*. Retrieved from <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

National Defense Strategy (2018). National Security Strategy. *Department of defense*. Retrieved from <https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2018-National-Defense-Strategy-Summary.pdf>

For citation: Karabushchenko, P. L. & Shakirov, M.A. (2022). The New Military Strategic Doctrine of the United States of America and Its Impact on the Caspian Region. *CaspiumSecuritatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 2(3), 35-45.

DOI 10.54398/2713024X_2022_2_3_35